

Театр кукол. Сказочный домик в современном стиле. Со стены его на улицу смотрит Чебурашка...

Иду по узкому коридору с исключительно большим количеством поворотов. Наконец передо мной открылась дверь, и я очутился в большой квадратной комнате. Здесь было интересно. По стенам на гвоздях висели различные звери от зайца до гипопотама включительно. Там, где зверей не было, стояли шкафы. Справа увидел какое-то сооружение из деревянных реек. В дальнем углу у большого стола сидели две девушки. В центре комнаты третья рисовала что-то зеленой краской на ящичке. Все помещение было заставлено столами. Столы были завалены бумагой, фанерой, пластилиновыми и типовыми заготовками. Прямо на меня смотрела и подмигивала круглая голова богатыря с носом-картошкой.

Я был удивлен. Там, где я представлялась мне помещение, в котором должны работать театральные художники. Галиной Бурдевой, комсоргом театра, оказалась девушка, работавшая в центре комнаты. Была удивлена, но согласилась поговорить со мною. Беседа началась с тривиального во-

ИМЕНА НА АФИШЕ

проса о том, как Галя пришла в театр.

— В общем-то, это получилось довольно неожиданно. Вначале все было, как обычно. Училась я в обычной школе, затем в вечерней. Работала в химлаборатории. Рисовать любила всегда. Везде, где училась, работала в редколлегиях стенгазет. С удовольствием оформляла газеты, приветствия, поздравления. Что-то получалось, что-то не получалось. После окончания школы я поступила в ПГУ № 64, в группу, готовящую художников-оформителей. Что такое художник-оформитель? Ну, предположим, в магазине — оформление витрин, отделов, в общем, работа достаточно интересная, особенно если к ней творчески подойти. В 1971 году, после окончания ПГУ, я случайно прочла объявление, пришла в театр кукол и с тех пор работаю здесь художником-декоратором. Я сразу же хочу предупредить, что в театре несколько, так сказать, «видов» художников: художник-скульптор, художник-декоратор, художник-постановщик. Так вот, главную «роль» играет худож-

ТЕАТР СНИТСЯ ПО НОЧАМ

ник-постановщик. Он решает спектакль в целом, делает эскизы, объясняет нам все необходимое для понимания замысла. А мы, художники — декораторы, выполняем наметки художника-постановщика практически.

Но Галя — не только исполнитель. Если она придумывает что-то интересное, она обязательно предлагает это постановщику. И затем они вместе решают, подходит это или нет. Если уж говорить о творчестве, то здесь Галя абсолютно не ограничена, лишь бы было хорошо, интересно и не противоречило духу спектакля. Работают художники над спектаклем сообща, и прав бывает тот, кто предложит

только на время спектакля. А для того, чтобы эти актеры ожили, нужны такие люди, которые бы заставили зрителя, и большого, и маленького, поверить в реальность, истинность этого оживления. Они должны увидеть на сцене (именно на сцене, потому что ширмой место действия наших героев сейчас уже назвать нельзя) не куклу на палочке, а живой характер и поверить в истинное существование этого характера. Поэтому людям, дающим жизнь куклам, артистам-кукловодам, трудно вдвойне им надо играть самим и надо, чтобы играла кукла. А, согласитесь, живому человеку трудно понять, трудно вжиться в характер куклы.

Кроме того, мы начинаем театральное образование человека. Обычно дети приходят в кукольный театр в 4—5 лет. И это первый театр в их жизни. В нашем театре для таких детей — спектакли «Колобок», «Три поросенка», пожалуй, «Таинственный Гипопотам». И, конечно, мы стараемся сделать так, чтобы это посещение театра стало для детей праздником, чтобы они еще и еще раз стремились прийти к нам, на наши спектакли. Пока они маленькие, затем становятся постарше, а для них — «Золушка»,

— Наш театр необычен. Необычны и актеры, и зрители. У нас ведь свои, особые актеры, которые оживают

«Аленушка и солдат», для самых старших наших зрителей — детей у нас свой героический эпос — «Никита Кожемяка». Затем наши зрители перестают ходить к нам. И начинают ходить в ТЮЗ.

Таким образом, мы — первый этап в эстафете культурного воспитания человека, потому что театр в любых своих проявлениях оказывает громадное влияние на культурное развитие человека. Так вот, от того, что человек увидит, от того, что останется в его памяти от первого посещения театра, зависит и его дальнейшее отношение к нему. Это накладывает большую ответственность на наш театр.

Согласитесь, что наши спектакли воспитывают в ребенке доброту, честность, человечность, справедливость, верность дружбе. С другой стороны — и дети оказывают на нас влияние. Мы чувствуем благодарность своего труда, его необходимость. Ведь ни в каком другом театре вы не встретите зрителя, так бурно и непосредственно реагирующего на все, происходящее на сцене. Они плачут, смеются, грустят и радуются вместе с героями спектаклей. И вот основное сходство нашего театра и театра юного зрителя, например, в

том, что нам надо показать зрителю, с кем грустить и за кого радоваться, чтобы воспитать гуманного человека. Основное сходство нашего театра с другими, таким образом, в наших целях и задачах.

— А различие?

— Вот вам для сравнения цифры. В драматическом театре за год художник может создать 6—7 спектаклей. В кукольном же театре при работе с той же отдачей — 2—3 спектакля. Почему так? Все дело здесь в специфике труда художника у нас. В драматическом театре художник делает декорации. Он выполняет волю режиссера. А режиссер ему дает указания, исходя из плана постановки, как он у него сложился. Так в большинстве театров. У нас же художник — на равных ролях с режиссером. Его значение в создании спектакля очень велико. В кукольном театре художник занимается не только оформлением сценического действия. Он делает не только декорации, но и актеров. Ведь наши актеры — куклы. Новый спектакль — новые актеры. Опять работа художника. А ведь кукольные спектакли, в основном, построены на контрастах в характерах героев. Причем герои — полярны: Добро и Зло. И здесь худож-

нику, имеющему небольшой выбор, нужно наделить героев такими индивидуальными чертами, чтобы их можно было отличать друг от друга. А затем уже артист-кукловод, исходя из характерных черт, данных кукле, создает образ. А режиссер уже ставит мизансцены, решает спектакль в целом. Вы видите, что роль художника в кукольном театре велика, потому что, в конечном счете, наибольшую роль в создании образа решает именно художник. А образ на сцене — это главное.

— Скажите, пожалуйста, кем бы вы хотели быть, если бы не работали в театре?

— Как я уже говорила, я попала в театр случайно. Со мной вместе пришла на работу сюда моя подруга. Затем она уволилась. Но до сих пор она приходит сюда. Говорит, что не может без театра, что театр ей по ночам снится. И я ее понимаю. Хотя я здесь работаю и уходить нигде не собираюсь, мне тоже театр снится по ночам. Особенно, когда я в отпуске или болею и не имею возможности приходить сюда. Мне скучно без театра. А ведь работа у нас нелегкая. Часто приходится работать и в выходные, с утра до поздней ночи. Я чувствую, что каждый спектакль,

в работе над которым я принимаю участие, что-то дает мне. Вместе с театром растем и мы, его работники и почитатели. Моя работа мне очень нравится и мне не надо никакой другой.

— Вы, Галя, художник-декоратор. А не хотелось бы вам выступить в роли художника-постановщика, самой поставить спектакль?

— Очень хотелось бы. Это стало моей мечтой сразу же, как я пришла в театр. И поэтому я в том же, 1971 году поступила в Уральский университет на факультет искусствоведения. Сейчас учусь заочно уже четвертый год. Теория соединяется с практикой. Учеба помогает работе и работа — учебе. Получается двусторонняя связь. Кроме того, я внимательно наблюдаю за великолепной работой нашего главного художника — Леонида Максимовича Рожко, за работой молодой, но уже достаточно опытной Татьяны Мельниковой. Кстати, сейчас мы готовим к постановке новую ее работу — спектакль «Кот в чемодане», который обещает быть очень интересным.

Если же говорить о наших перспективах, то с 28 по 31 мая у нас в городе будет проходить фестиваль кукольных театров области.

Несомненно, это будет очень полезно для всех.

— Вот мы много говорили о роли кукольного театра в воспитании человека. Но сейчас у нас двадцатый век — век техники. Дети все — «плошь акселераты». Не отживает ли кукольный театр свое время? Нужен ли он?

— Видите ли, как бы ни была развита техника, какой бы ни был век, а человек должен оставаться человеком. Это самое главное. Человек должен быть добрым, гуманным, склонен к общению. А всему этому, мне кажется, может научить только искусство. А театр — вид искусства. Так что об отмирании его говорить пока рано. А с другой стороны, с развитием техники и у театра увеличиваются возможности. Разве двадцать лет назад мы могли проделывать такие трюки, какие делаем сейчас повсеместно? Сейчас начинается, можно сказать, возрождение кукольного театра на основе развития техники. Вместе с веком растет и театр, и на проблемы, выдвигаемые веком, мы стараемся отвечать доступным и нам, и зрителю языком. Так что и здесь тоже обратная связь.

П. ГЛАДКОВ,
десятиклассник.

Комсомолец "Челобиски".
23 мая 1975